

DOI: 10.37930/1990-9780-2025-1-83-173-182

С. В. Попова¹, В. В. Чучупал²

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: ПАРАДОКСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Концепция развития человека как главной цели экономики рассматривает экономическую динамику через призму улучшения качества жизни и благосостояния людей. Показатель валового внутреннего продукта (ВВП), часто рассматриваемый как ключевой индикатор экономического роста, в указанной концепции играет ограниченную роль, являясь одним из множества факторов, способствующих улучшению качества жизни людей, их возможностей и обеспечения равенства. Рост экономики, отражаемый показателем ВВП, может вызывать разрушение экосистем, способствовать увеличению социальной несправедливости и ухудшению условий труда. Таким образом, целью экономической деятельности должно стать повышение благосостояния населения, а не увеличение прибыли или накопление богатства ради богатства. Основу производительных сил составляет рабочая сила, приводящая в движение средства производства. Благодаря прикладываемому труду возможно развитие общества и создание всего многообразия благ. Мотив хозяйственной деятельности, обеспечивающий восстановление способности к труду и его совершенствованию, скрыт в предназначении экономики – служить во благо человека, а не наоборот. Учитывая современные тенденции стремления к улучшению количественных показателей хозяйственной деятельности, экономические гиганты забывают о том, что качество жизни важнее роста ВВП, а уровень экономического развития должен измеряться такими факторами, как доступность образовательных и медицинских услуг, равенство возможностей, духовное, культурное и физическое совершенствование, экологическая стабильность. Идея концепции развития человека ставит человеческие потребности, возможности и права в центр экономической политики и национальных стратегий. В нашем исследовании, на основе диалектического и системного подходов, выявлен и проанализирован ряд парадоксов позволяющих оценить необходимость бесконечной гонки за динамикой экономического роста.

Ключевые слова: экономический рост, экономическое развитие, процветание, богатство, бедность, неравенство, противоречия, парадокс

УДК 330 (075.4)

¹ *Светлана Владимировна Попова*, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушной академии имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж) (394064, РФ, г. Воронеж, ул. Старых Большевиков 54а), канд. экон. наук, доцент, e-mail:psyvbravo@mail.ru.

² *Вячеслав Васильевич Чучупал*, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных наук Воронежского государственного лесотехнического университета им. Г. Ф. Морозова (394087, РФ, г. Воронеж, ул. Тимирязева, д.8), e-mail:erbium@yandex.ru.

Много веков назад Аристотель утверждал, что экономика должна служить этическим целям и улучшать жизнь людей, а не быть самоцелью. Виднейший учёный классической школы политической экономии Адам Смит в своей книге «Теория нравственных чувств» [1] подчёркивал важность человеческого благополучия в контексте экономического обмена. В современном мире Амартия Сен, лауреат Нобелевской премии по экономике (1998 г.), разработал концепцию развития как расширения человеческих возможностей и свобод.

Данный подход изменил взгляд на развитие, сдвигая фокус с количественного отражения экономического роста на улучшение качества жизни и расширение реальных свобод, которыми могут пользоваться люди, включая человеческие возможности вести тот образ жизни, который они ценят и выбирают (доступ к образованию, здравоохранению, политическим свободам, защите прав и безопасности). При этом экономическое богатство всего лишь инструмент для создания возможностей, но не самоцель. В отличие от традиционных подходов к развитию А. Сен считает, что экономический рост важен, но не достаточен для подлинного развития, если он не сопровождается расширением возможностей людей, тем самым критикуя формирование ВВП как основного макроэкономического показателя [2].

Его работы подчёркивают важность человеческого потенциала и свободы выбора. Среди типов свобод А. Сен выделяет пять, которые должны быть обеспечены для всестороннего развития общества: политические свободы (участие в выборах, свобода слова), экономические возможности (доступ к ресурсам и рабочим местам), социальные возможности (доступ к образованию, здравоохранению), гарантии прозрачности (защита от коррупции и деспотизма), защита безопасности (от насилия и бедности).

На основе идей А. Сена Программой развития ООН (ПРООН) предложена концепция индекса человеческого развития (ИЧР), основанная на сочетании экономических и социальных факторов. Человеческое развитие как ключевой показатель основан на оценке уровня жизни (по ВВП на душу населения), продолжительности жизни (долголетие и здоровье), уровня образования (уровень грамотности и доступ к знаниям). Программы, направленные на улучшение образования и здравоохранения, расширяют возможности людей и увеличивают их свободы.

В большей степени такую политику реализовали в своём развитии скандинавские страны, в которых высокий уровень благосостояния и социальные программы ориентированы на улучшение жизни каждого человека, а не только на гонку за экономическими показателями. Экономические системы этих стран основаны на сильных социальных гарантиях, направленных на ликвидацию бедности, обеспечение гендерного равенства и охрану окружающей среды, доступной медицине и образовании, что подчёркивает благополучие человека, находящегося в центре всех экономических решений.

Динамика современного мира основана на существовании парадоксов экономического роста, когда рост экономики или её отдельных показателей приводит к результатам, противоречащим ожидаемым позитивным изменениям. Эти парадоксы указывают на сложность экономических систем и необходимость тщательного анализа последствий роста. Рассмотрим несколько ключевых парадоксов.

Исследование Ричарда Истерлина [3] выявило, что после достижения определённого уровня экономического благополучия (когда базовые потребности удовлетворены), дополнительный рост доходов оказывает минимальное влияние на счастье. Этот феномен носит название «парадокс Истерлина» или «парадокс счастья» (1974 г.) и заключа-

ется в том, что экономический рост и увеличение доходов населения не всегда ведут к росту субъективного уровня счастья, т. е. удовлетворение базовых потребностей и дальнейшее увеличение доходов оказывает меньшее влияние на формирование уровня счастья. Если при этом неравенство распределения доходов усиливается, то снижается общий уровень удовлетворённости.

Взаимосвязь между ВВП и уровнем счастья является сложной и зависит от множества факторов. Хотя ВВП часто используется как индикатор экономического развития, он не всегда напрямую коррелирует с субъективным благополучием и счастьем людей. Ниже рассмотрим ключевые аспекты этой взаимосвязи.

Во-первых, на начальных стадиях экономического развития наблюдаются благоприятные тенденции, т. е. рост экономики, выраженный ВВП может существенно повысить уровень счастья, так как он обеспечивает базовые физиологические потребности, получение образования и медицинского обеспечения, повышение уровня жизни и уменьшение бедности. Таким образом, увеличение доходов прямо связано с улучшением качества жизни, что ведёт к росту удовлетворённости жизнью и благосостояния населения.

Во-вторых, увеличение доходов может сопровождаться ростом стресса, социального неравенства и потребительской гонки. Материальные блага перестают играть ключевую роль в субъективном благополучии.

В-третьих, высокий уровень ВВП не всегда равномерно распределён среди населения. Практика показывает, что в странах с высоким уровнем социального и экономического неравенства даже высокий ВВП может сочетаться с низким уровнем счастья у значительной доли населения.

В-четвёртых, существует ряд нематериальных факторов, влияющих на счастье, таких как уровень здоровья, качество образования; социальные связи и поддержка; уровень свободы, безопасности и равенства; экологическая обстановка. Следовательно, индекс счастья (World Happiness Report) учитывает многие социальные и политические аспекты, и ВВП выступает лишь одним из факторов, создающих базу для их стабильного материального обеспечения.

В-пятых, оценивая культурологические аспекты можно отметить, что в странах с разными культурными и социальными ценностями уровень счастья может по-разному зависеть от материального благополучия. Если рассматривается экономическая система, в которой общество ориентировано на коллективизм и социальные связи, то счастье больше связано с отношениями, чем с доходами. В индивидуалистических культурах стран с преобладанием рыночных отношений, материальное благополучие и личное обогащение может играть большую роль, создавая основу дифференциации доходов.

Во многих странах разрабатываются альтернативные подходы для оценки благополучия. Например, такие индикаторы, как:

- индекс счастья, включающий показатели здоровья, свободы, социальной поддержки и восприятия коррупции;
- индикатор подлинного прогресса (Genuine Progress Indicator, GPI), который учитывает социальные и экологические факторы.
- валовой национальный индекс счастья (GNH), используемый в Бутане, где экономический рост оценивается вместе с нематериальными аспектами жизни.

Между ВВП и уровнем счастья существует нелинейная обратная связь. В то время как экономический рост на ранних этапах существенно повышает счастье за счёт удовлетворения базовых потребностей, на более высоких уровнях ВВП его влия-

ние уменьшается. Для повышения уровня счастья важно учитывать комплексный подход, включая социальные, культурные, экологические и психологические факторы.

Важное место в группе противоречий, связанных с экономическим ростом, занимает парадокс ресурсного изобилия или так называемое «проклятие ресурсов». Он связан с тем, что страны, богатые природными ресурсами, часто демонстрируют более медленный экономический рост и меньшее развитие, чем страны с ограниченными ресурсами [4]. Объясняется это зависимостью от экспорта ресурсов, что снижает стимулы для развития других секторов. Высокие доходы от ресурсов могут приводить к коррупции и неэффективному управлению, т. е. слабые экономики, зависящие от нефти (например, некоторые страны Африки, Латинской Америки) или востребованных на мировом рынке сырьевых ресурсов, могут подвергаться риску, связанному с экономической нестабильностью [5].

Парадокс роста и неравенства основан на том, что экономический рост может привести к увеличению неравенства в обществе. Ситуация характеризуется более быстрым ростом доходов у богатых слоёв населения и их отставанием у бедных. Технологическое развитие создаёт разрыв между квалифицированной и неквалифицированной рабочей силой. Примером являются особенности роста экономики США.

Парадокс экологического ущерба связан с ухудшением состояния окружающей среды, порождаемого экономическим ростом. Интенсивная эксплуатация природных ресурсов, увеличение промышленного производства для удовлетворения глобального спроса приводит к деградации биологических экосистем. Добыча полезных ископаемых и производство товаров в странах с низкими экологическими стандартами способствует загрязнению биосферы земли. Экологические издержки часто остаются вне рыночных цен. С такими серьёзными экологическими проблемами столкнулся современный Китай, достигший небывалых темпов роста ВВП. Даже воздух в Гималаях по своему химическому составу не отличается от воздуха в крупных промышленных районах.

Парадокс экономического роста и уровня жизни заключается в том, что увеличение показателей ВВП и других макроэкономических индикаторов сопровождается стагнацией или даже ухудшением социальных условий и благосостояния населения. Сложившаяся ситуация характеризуется следующими обстоятельствами:

1. Экономический рост может концентрировать доходы в руках небольшой группы людей или крупных корпораций. Если прибыль распределяется неравномерно, большая часть населения может не ощущать улучшения своего материального положения.

2. Рост стоимости жизни связан с увеличением экономической активности, и может сопровождаться ростом цен на жильё, товары и услуги, что снижает реальную покупательную способность малообеспеченной части населения.

3. Хотя экономический рост создаёт новые рабочие места, качество рабочих мест может быть низким (минимальная заработная плата, временная занятость, неоплачиваемый испытательный срок, вызывающий «текучку» кадров и отсутствие социальных гарантий).

4. Экономический рост, основанный на интенсивном использовании природных ресурсов, может приводить к деградации окружающей среды (ухудшению условий жизни из-за загрязнения воздуха, воды и почвы, сокращению биоразнообразия в результате изменения ландшафта).

5. Монополизм частного бизнеса, коррупция, неравномерность распределения ресурсов и доходов по отраслям вызывают рост социальной напряжённости. Несправедливое распределение выгод в результате роста экономики может способствовать социальным конфликтам, снижению степени ощущения безопасности. В странах с нестабильно развивающейся экономикой, таких как некоторые государства Латинской Америки, Африки, Юго-Восточной Азии, динамичные изменения показателя ВВП часто сопровождается высоким уровнем бедности и недовольством населения существующей экономической политикой и системой распределения.

Отражением противоречий экономического роста является парадокс глобализации, связанный с увеличением разрыва между богатыми и бедными странами в результате экономического роста в странах первой группы, что создаёт социальное неравенство и экологические проблемы. Основные загрязняющие виды производств расположены в развивающихся странах вблизи источников сырья. Западные инвестиции поступают в качестве помощи в развитии экономик этих стран, порождая внешние эффекты. Таким образом, интеграция мировой экономики приносит одновременно как выгоды, так и значительные проблемы, порождая противоречия между глобальными экономическими процессами и национальными интересами.

Отрицательное влияние глобализации проявляется в усилении неравенства, подрыве устойчивого развития и порождает конфликты, несмотря на рост общей производительности и экономического благосостояния. Противоречивость такого процесса приводит к неравномерному распределению выгод: богатые страны и корпорации получают больше, чем развивающиеся государства и большая часть трудоспособного населения. Транснациональные корпорации увеличивают прибыль, используя дешёвый труд в развивающихся странах, но работники часто существуют на грани бедности. При этом доходы наиболее богатых слоёв населения растут гораздо быстрее, чем у бедных.

Итогом глобализации становится потеря национального суверенитета. Свою экономическую политику государства вынуждены приводить в соответствие с решениями Всемирного банка, Международного валютного фонда, Всемирной торговой организации или развитых государств-гегемонов, которые ограничивают самостоятельность национальных правительств и определяют экономическое развитие территорий эксплуатируемых государств.

Результатом глобализации становится также культурная унификация и утрата идентичности. Глобальное доминирование некоторых культурных продуктов и брендов, поведения приводит к утрате местных традиций, языков, чрезмерного употребления слов иностранного происхождения. Ярким примером является влияние американской поп-культуры на молодёжь по всему миру. Унификация культур является нормой и говорит о взаимодействии и взаимопроникновении культур, но неуместное употребление слов и терминов способствует потере смыслового значения явления.

Парадокс глобализации – несмотря на то, что международная экономическая интеграция приносит пользу в виде роста производства и торговли, она же создаёт новые проблемы и вызовы, решение которых требует глобальной координации, ответственной политики и учёта интересов всех участников процесса. Выявление парадоксов экономического роста позволяет определить, что рост экономики сам по себе не гарантирует улучшения качества жизни или устойчивого развития. Для преодоления этих противоречий необходимо применять комплексный подход [6], включаю-

щий борьбу с неравенством, переход к экологически чистым технологиям и создание инклюзивной экономики.

Парадокс Джевонса, называемый «эффектом рикошета», представляет экономический феномен, при котором улучшение эффективности использования ресурса приводит не к его сокращению, а к увеличению общего потребления. Этот парадокс был описан в 1865 г. английским экономистом Уильямом Стэнли Джевонсом в его книге «Вопрос угля» [7]. Речь идёт о том, что улучшение энергоэффективности не всегда приводит к сокращению использования ресурсов, поскольку по мере снижения издержек потребление может увеличиваться. Следовательно, когда технология позволяет использовать ресурс более эффективно, снижается стоимость его использования. В дальнейшем это стимулирует рост спроса, что может привести к увеличению общего потребления ресурса, несмотря на его более рациональное использование в каждой конкретной единице продукции или услуги. Внедрение энергоэффективных автомобилей, которые потребляют меньше топлива на километр, может привести к тому, что люди будут больше ездить, увеличивая общее потребление топлива. Повышение энергоэффективности освещения (например, переход на LED-лампы) часто сопровождается увеличением количества источников света и времени их использования.

Данный парадокс возникает на основе двух следующих эффектов:

1. Эффект снижения издержек, который увеличивает доступность продукции и стимулирует её потребление.

2. Эффект экономического роста. В результате более эффективного использования ресурсов происходит развитию новых рынков и технологий, которые требуют ещё большего объёма ресурсов.

Парадокс Джевонса бросает вызов традиционным стратегиям устойчивого развития, которые направлены на повышение энергоэффективности как способ снижения нагрузки на окружающую среду. Он показывает, что одних технических улучшений недостаточно для достижения экологической устойчивости.

Нейтрализовать негативный эффект парадокса Джевонса возможно путём определения необходимого сочетания технологических инноваций с политическими и экономическими мерами, эффективность и рациональность которых будет основана на обеспечении регулирования потребления ресурсов через квоты или налоги, стимулировании изменений в поведении потребителей, разработке экономических механизмов, которые связывают улучшение энергоэффективности с реальным сокращением потребления ресурсов. Парадокс Джевонса напоминает о сложности взаимодействия между технологиями и поведением потребителей. Он подчёркивает необходимость системного подхода к оценке устойчивого развития, где важны как технологические инновации, так и эффективная политика управления ресурсами.

Существование парадоксов экономического роста на микро-, макро- и мировом уровнях требует соблюдения баланса между эколого-экономическими и социальными целями. Рост должен быть не только количественным, но и качественным, ориентированным на улучшение жизни людей и сохранение условий развития для будущих поколений.

Нейтрализация противоречий экономического роста в стремлении к устойчивому развитию общества требует применения следующих мер:

– переход к моделям экономики замкнутого цикла (circular economy – циркулярной экономики);

- учёт и нейтрализация экологических и социальных последствий экономической деятельности;
- введение зелёных налогов и субсидий на устойчивые технологии;
- изменение потребительских привычек и отказ от поддержания общества потребления;
- формирование экологически сознательного общества.

Отметим некоторые особенности модели замкнутого цикла, которая рассматривает возможность устойчивого экономического развития через минимизацию отходов и максимизацию эффективности использования ресурсов. В отличие от линейной модели «добыча – производство – потребление – утилизация», такая экономика предполагает, что ресурсы остаются в сфере обращения как можно дольше, проходя повторное использование, переработку и восстановление. Процесс хозяйственной деятельности в этом случае базируется на следующих принципах:

1. Сохранение ценности ресурсов, т. е. все материалы и продукты должны использоваться максимально долго, а их ценность сохраняться на протяжении всего жизненного цикла. Акцент делается на проектирование долговечных и легко перерабатываемых товаров. Данные условия противоречат современной рыночной экономике и запланированному устареванию благ, что создаёт трудности такого способа организации производства.

2. Предотвращение образования отходов. В основе экономики замкнутого цикла лежит принцип «ноль отходов», т. е. производственные процессы оптимизируются для сокращения потерь на всех стадиях создания товаров и оказания услуг.

3. Использование возобновляемых источников энергии. Переключение с ископаемых источников энергии на возобновляемые (например, солнечную, гидроэнергию или энергию ветра).

4. Создание модели совместного потребления и сервисной экономики. Переход от владения к аренде или совместному использованию (например, каршеринг, аренда оборудования). Производители могут предлагать товары как услугу, при этом оставаясь их владельцами (например, вместо покупки программного обеспечения пользователи оплачивают подписку).

5. Осуществление переработки и повторного использования отходов, которые становятся сырьём для новых производств.

Создание замкнутых циклов направлено на минимизацию отходов с повторным использованием ресурсов и снижением негативного влияния на окружающую среду. Наряду с этим осуществляется снижение затрат на сырьё за счёт его повторного использования. Происходит формирование и развитие новых бизнес-моделей, связанных с переработкой, арендой, ремонтом. Предприятия создают новые рабочие места в сферах переработки и экологического проектирования, а также повышается осведомлённость общества о необходимости устойчивого потребления.

В качестве практических примеров экономики замкнутого цикла, активно применяемых некоторыми производителями, можно привести: в сфере электроники – компании, такие как Apple, внедряющие программы по переработке старых устройств, чтобы ценные материалы в производство; в индустрии моды – бренды H&M и Patagonia, которые создают коллекции из переработанных материалов и принимают старую одежду для переработки. В строительстве в новых проектах используются переработанные материалы, такие как бетон, кирпич и металлы. Инициативы по созданию замкнутых циклов в производстве пластика – переработка пластиковых бутылок в

волокон для одежды и обуви: Adidas использует в своём производстве переработанный пластик, собираемый из океанов. Многие компании и отрасли стремятся создать замкнутые циклы, где отходы одного производства становятся сырьём для другого.

Проблема переработки вторичного сырья рассматривается на правительственном уровне, вводятся законы и стратегии для стимулирования замкнутых циклов в использовании пластика. В Европе существует запрет на использование одноразового пластика (пакетов, трубочек). Производители обязаны организовать сбор и переработку своей продукции после использования. Например, в Германии производители обязаны финансировать сбор и утилизацию упаковки через систему *Duales System*. В странах Скандинавии возвратные депозитные системы для пластиковых бутылок достигли переработки на уровне 90 %.

Создание замкнутых циклов – это долгосрочная стратегия, которая включает разработку технологий, политику и изменение поведенческих моделей. Успех таких инициатив становится критически важным для устойчивого развития и сохранения окружающей среды.

Проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются производители в попытке организовать безотходное производство, порождены следующими факторами:

1. Технологические ограничения. Не все материалы можно переработать без потери качества, а стоимость переработки некоторых ресурсов достаточно высока.

2. Экономические барьеры и переработка удорожает сырьё, а первичное сырьё бывает дешевле, что снижает стимулы к внедрению замкнутых циклов.

3. Культурные и социальные барьеры возникают из-за низкой осведомлённости потребителей о преимуществах экономики замкнутого цикла.

4. Отсутствие глобальной координации в сети мировых цепочек поставок усложняет внедрение замкнутых систем.

Рассматриваемая модель хозяйственной деятельности имеет определённые преимущества и перспективы и является важным этапом на пути к устойчивому развитию. Внедрение инновационных технологий, изменение моделей потребления и переработки, повышение уровня занятости позволяет сократить негативные внешние эффекты, рационально использовать ресурсы, разрешить экологические противоречия. Успех в её реализации зависит от совместной работы всех экономических субъектов на национальном и мировом уровне.

Устойчивое развитие должно быть ориентировано на баланс между экономическим процветанием и благополучием людей. Изначально экономический рост считался источником динамичного развития государства, но сегодня общество становится жертвой экономического роста, т. к. игнорируются человеческие, социальные и экологические факторы.

Несмотря на преимущества экономического роста, существуют противоречия, несовместимые с принципами баланса. Экономика, которая ставит рост выше человеческих ценностей, не имеет потенциала преодоления спектра рассмотренных противоречий. Экономический рост может быть инструментом для улучшения качества жизни, но он должен быть переосмыслен.

Расширение человеческих возможностей и свобод в рамках концепции развития и экономического роста, представляет собой гуманистический подход, который делает акцент на людях, а не на показателях экономики. Она подчёркивает, что развитие должно быть направлено на создание условий, при которых каждый человек сможет реализовать свой потенциал, жить достойно и свободно выбирать свой жизненный путь.

Создание благоприятных условий всестороннего развития человека и общества, есть главная цель создания более справедливой, гуманной и устойчивой экономики. Национальные стратегии, ориентированные на экономический рост должны способствовать поддержанию человеческого потенциала, улучшению качества жизни и обеспечению благосостояния населения, а рост финансовых и производственных показателей может рассматриваться как сопутствующий фактор. В этом контексте экономический рост представляет собой экологически и социально ответственный процесс, являющий собой источник текущего и будущего развития.

Список литературы

1. Смит, А. Теория нравственных чувств / А. Смит; перевод. вступ. ст. Б. В. Мееровского, подгот. текста, коммент. А. Ф. Грязнова. – М.: Республика, 1997. – 350 [1] с.
2. Стиглиц, Д. Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла? / Д. Стиглиц, А. Сен, Ж.-П. Фитусси; пер. с англ. И. Кушнаревой; науч. ред. перевода Т. Дробышевская. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. – 216 с.
3. Easterlin, R. A. (1974) Does Economic Growth Improve the Human Lot? Some Empirical Evidence. *Nations and Households in Economic Growth*, 89, pp. 89–125.
4. Осадчий, Е. И. Ресурсы природной среды: экономическое благо или проклятие (трансформация взглядов на роль природных ресурсов в экономике стран) / Е. И. Осадчий // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2018. – № 4 (45). – С. 181–189.
5. Ховавко, И. Ю. «Ресурсное проклятие»: обзор точек зрения / Ю. И. Ховако, К. И. Шведов // Государственное управление. Электронный вестник. – 2017. – № 64. – С. 56–67.
6. Курдин, А. А. «Парадокс изобилия» и государственная политика в странах-энергоекспортерах / А. А. Курдин // Философия хозяйства. – 2009. – № 2 (62). – С. 85–99.
7. Jevons, W. S. (1865) *The Coal Question: An Inquiry Concerning the Progress of the Nation, and the Probable Exhaustion of Our Coal Mines*. London: Macmillan and Co, 213 p. URL: https://www.inist.org/library/1865.Jevons_The_Coal_Question.Macmillan.pdf (дата обращения: 11.01.2025).

References

1. Smith A. (1997) *Teoriya npravstvennykh chuvstv* [The Theory of Moral Sentiments]. Translated by Meyerovsky B. V. Moscow: Respublika, 350 [1] p.
2. Stiglitz J., Sen A., Fitoussi J.-P. (2016) *Neverno otsenivaya nashu zhizn'. Pochemu VVP ne imeyet smysla?* [Mismeasuring Our Lives: Why GDP Doesn't Add Up]. Translated by Kushnareva I., scientifically edited by Drobyshevskaya T. Moscow: Izdatel'stvo instituta Gaidara, 216 p.
3. Easterlin R. A. (1974) Does Economic Growth Improve the Human Lot? Some Empirical Evidence. *Nations and Households in Economic Growth*, 89, pp. 89–125.
4. Osadchiy E. I. (2018) *Resursy prirodnoy sredy: ekonomicheskoye blago ili proklyatiye (transformatsiya vzglyadov na rol' prirodnykh resursov v ekonomike stran)* [Natural Resources: An Economy Blessing or a Curse (Transformation of Views on the Role of Natural Resources in Economies)]. *Scientific Bulletin: Finance, Banking, Investment*, 4 (45). pp. 181–189.
5. Hovavko I. Y., Shvedov K. I. (2017) «Resursnoye proklyatiye»: obzor tochek zreniya [“Resource Curse”: Points of View]. *Public Administration. E-Journal*, 64, p. 56–67.

6. Kurdin A. A. (2009) «Paradoks izobiliya» i gosudarstvennaya politika v stranakh-energoeksporterakh ["Paradox of Plenty" and Public Policy in Energy Exporting Countries]. *Philosophy of Economy*, 2 (62), pp. 85–99.

7. Jevons W. S. (1865) *The Coal Question: An Inquiry Concerning the Progress of the Nation, and the Probable Exhaustion of Our Coal Mines*. London: Macmillan and Co, 213 p. URL: https://www.inist.org/library/1865.Jevons.The_Coal_Question.Macmillan.pdf (Access date: 11.01.2025).

S. V. Popova³, V. V. Chuchupal⁴. Economic Growth and Sustainable Development: Paradoxes of Modern Economics. The concept of human development as the main goal of the economy views economic dynamics through the prism of improving the quality of life and well-being of people. Gross Domestic Product (GDP), often seen as a key indicator of economic growth, plays a limited role in this concept, being one of many factors that contribute to improving people's quality of life, opportunities and equality. Economic growth, as reflected by GDP, can destroy ecosystems, increase social injustice and worsen labour conditions. Thus, the goal of economic activity should be to improve the well-being of the population, not to increase profits or accumulate wealth for the sake of wealth. The basis of productive forces is labor power, which enables the means of production. Due to the applied labor, it is possible to develop society and create the whole variety of goods. The motive of economic activity, which ensures the restoration of the ability to work and its improvement, is hidden in the purpose of the economy to serve for the benefit of human, and not vice versa. Given the current trends of striving to improve the quantitative indicators of economic activity, economic giants forget that the quality of life is more important than GDP growth, and the level of economic development should be measured by such factors as the availability of educational and medical services, equal opportunities, spiritual, cultural and physical improvement, and environmental stability. The idea of the concept of human development puts human needs, opportunities and rights at the center of economic policies and national strategies. In our study based on dialectical and systemic approaches we have identified and analyzed a number of paradoxes that allow us to assess the necessity of an endless race for the dynamics of economic growth.

Keywords: economic growth, economic development, prosperity, wealth, poverty, inequality, contradictions, paradox.

³ *Svetlana V. Popova*, Associate Professor at the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Military Training and Research Center, Zhukovsky and Gagarin Russian Air Force Academy (Voronezh) (54a Starykh Bol'shevikov ul., Voronezh, 394064, Russia), Ph.D. in Economic Sciences, Associate Professor, e-mail: psvbravo@mail.ru.

⁴ *Vyacheslav V. Chuchupal*, Senior Lecturer at the Department of Social and Humanitarian Sciences, Morozov Voronezh State University of Forestry and Technologies (8 Timiryazeva ul., Voronezh, 394087, Russia), e-mail: erbium@yandex.ru.